

В. СУВОРОВ

Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну?

<Фрагменты>

<...>

Троцкий самым первым в мире понял игру Сталина, которую не поняли западные лидеры, которую не понял вначале и Гитлер.

А игра Сталина была совсем простой. Троцкий — сам жертва такой игры, потому и понимает ее. Троцкого Сталин отстранил от власти в союзе с Зиновьевым и Каменевым, затем Сталин отстранил Зиновьева и Каменева в союзе с Бухариным, потом Сталин убрал и Бухарина. Поколение чекистов Дзержинского Сталин отстранил от власти руками Генриха Ягоды, затем Генриха Ягоду и его поколение Сталин убрал руками Ежова, затем Ежова и его поколение Сталин убрал руками Берии и т. д. Сталин продолжает свою игру и на международной арене, и Троцкий видит это. Германский фашизм для Сталина — это инструмент.

Германский фашизм — это Ледокол Революции. Германский фашизм может начать войну, а война приведет к революции. Пусть же Ледокол ломает Европу! Гитлер для Сталина — это очистительная гроза Европы. Гитлер может сделать то, что Сталину самому делать неудобно.

В 1927 году Сталин объявил о том, что Вторая империалистическая война совершенно неизбежна, как неизбежно и вступление Советского Союза в эту войну¹. Но мудрый Сталин не хочет войну начинать и быть ее участником с первого дня: «Мы выступим, но выступим последними, чтобы бросить на чашу весов гирю, которая могла бы перевесить».

Сталину нужны в Европе кризисы, войны, разруха, голод. Все это может сделать Гитлер. Чем больше Гитлер будет творить в Ев-

ропе преступлений, тем лучше для Сталина, тем больше у Сталина оснований однажды пустить в Европу Красную Армию-освободительницу. Троцкий все это понимает еще до начала Второй мировой войны и даже до прихода Гитлера к власти. В 1932 году Троцкий объяснил отношение Сталина к германским фашистам: «Пусть они придут к власти, пусть скомпрометируют себя, а тогда...»

Начиная с 1927 года, Сталин всеми силами (правда, публично этого не показывая) поддерживает фашистов, рвущихся к власти. Когда фашисты придут к власти, Сталин всеми силами будет их толкать к войне. Когда они вступят в войну, Сталин прикажет коммунистам демократических стран временно стать пацифистами, разлагать армии западных стран, требуя прекращения «империалистической войны» и подрывая военные усилия своих правительств и стран.

Но толкая Ледокол на демократическую Европу, Сталин уже вынес ему смертный приговор. За пять лет до прихода фашистов к власти в Германии Сталин уже планирует их уничтожение: «...разгромить фашизм, свергнуть капитализм, установить советскую власть, освободить колонии от рабства».

Фашизм — палач Европы. Сталин поддерживает палача, но еще до того как палач начал свою кровавую работу, Сталин уготовил палачу такую же судьбу, как и его жертвам.

<...>

<...> Индустриализация планировалась пятилетиями, и первая пятилетка началась именно в 1927 году. Зачем пятилетки были нужны, можно судить по такому факту. В начале первой пятилетки в Красной Армии было 92 танка, а в конце ее — более 4000. Но всё же военный крен в первой пятилетке еще не так заметен. Главное внимание уделялось не производству вооружения, но созданию индустриальной базы, которая затем будет вооружение выпускать.

Вторая пятилетка — это продолжение развития индустриальной базы. Это создание коксовых батарей и мартеновских печей, гигантских электростанций и кислородных заводов, прокатных станов и блюмингов, шахт и рудников. Производство вооружения — пока не главное. Хотя и о нем не забывает товарищ Сталин: за первые две пятилетки было произведено 24708 боевых самолетов.

А вот третья пятилетка, которая должна была завершиться в 1942 году, — это выпуск продукции. Военной продукции. В гигантских количествах и очень высокого качества...

Наращивание советской военной мощи никак не диктовалось внешней угрозой, ибо началось ДО прихода Гитлера к власти².

<...>

Строительство «Линии Сталина» не афишировалось, как строительство французской «Линии Мажино». «Линия Сталина» строилась во мраке государственной тайны... Между советской «Линией Сталина» и французской «Линией Мажино» было много различий. «Линию Сталина» было невозможно обойти стороной: ее фланги упирались в Балтийское и Черное моря. «Линия Сталина» возводилась не только против пехоты, но прежде всего против танков противника и имела мощное зенитное прикрытие. «Линия Сталина» имела гораздо большую глубину. Кроме железобетона на строительстве «Линии Сталина» использовалось много броневой стали, а также запорожский и черкасский граниты. В отличие от «Линии Мажино» «Линия Сталина» строилась не у самых границ, но в глубине советской территории <...>.

<...> Тринадцать УРов на «Линии Сталина» — это титанические усилия и гигантские расходы в ходе двух первых пятилеток. В 1938 году все тринадцать УРов было решено усилить за счет строительства в них тяжелых артиллерийских капониров, кроме того началось строительство еще восьми УРов на «Линии Сталина». За один год в новых УРах было забетонировано более тысячи боевых сооружений. И вот в этот момент был подписан пакт Молотова-Риббентропа...

Пакт означал, что началась Вторая мировая война. Тот же пакт означал, что между СССР и Германией больше нет разделительного барьера: теперь у них общая граница.

В этой столь грозной обстановке Сталин мог сделать многое, чтобы повысить безопасность советских западных рубежей и гарантировать нейтралитет СССР в ходе войны <...>.

<...> Но он действовал не так... Осенью 1939 года, в момент начала Второй мировой войны, в момент установления общих границ с Германией все строительные работы на «Линии Сталина» были прекращены. Гарнизоны укрепленных районов на «Линии Сталина» были сначала сокращены, а затем полностью расформированы. Советские заводы прекратили выпуск вооружения и специального оборудования для фортификационных сооружений. Существующие УРы были разоружены; вооружение, боеприпасы, приборы наблюдения, связи и управления огнем были сданы на склады. Процесс уничтожения «Линии Сталина» набирает скорость. Не-

которые боевые сооружения были переданы колхозам в качестве овощехранилищ. Большинство боевых сооружений было засыпано землей. Кроме прекращения производства вооружения для УРов советская промышленность после начала Второй мировой войны прекратила производство и многих других оборонительных систем вооружений. Так, например, было полностью прекращено производство противотанковых пушек и 76-мм полковых и дивизионных пушек, которые можно было использовать в качестве противотанковых. Имеющиеся в войсках противотанковые пушки стали использовать не по прямому назначению, а для решения других огневых задач, например для подавления огневых точек противника в ходе атаки советских войск. Противотанковые ружья не только сняли с производства, но сняли и с вооружения Красной Армии³.

Все, что было связано с обороной, беспощадно разрушалось и уничтожалось.

Справедливости ради надо указать, что летом 1940 года прямо непосредственно на новой советско-германской границе началось строительство полосы укрепленных районов, которая, однако, так никогда и не была закончена. В советском Генеральном штабе эти новые укрепрайоны с определенной долей иронии неофициально именуют «Линией Молотова». Решение о начале ее строительства было принято 26 июня 1940 года.

Оборонительное строительство на новых границах шло очень медленно, а разрушение на старой линии шло удивительно быстро...

...Можно, конечно, выдающихся советских и германских генералов называть идиотами. Но тут не глупость. Просто и те, и другие были агрессорами. Те и другие мыслили наступательными категориями, и когда укрепления больше нельзя было использовать в наступательных целях, их сносили, чтобы открыть путь своим наступающим войскам, или если была возможность, отдавали боевые казематы фермерам под картошку.

<...>

Одновременно с «Линией Сталина» и полосой обеспечения было ликвидировано и советское партизанское движение: партизанские отряды распущены, оружие, боеприпасы, взрывчатка — изъяты, тайные убежища и хранилища — засыпаны землей, партизанские базы — опустошены. Все это происходит осенью 1939 года. А в самом конце осени Красная Армия начинает «освобождение» Финляндии и тут встречает все те элементы самозащиты, которые

недавно существовали и в Советском Союзе: линия железобетонных укреплений, полоса обеспечения перед нею и легкие отряды партизанского типа в этой полосе. Может быть, получив жестокий урок в Финляндии, Сталин изменил свое мнение и вновь создал партизанские формирования в западных районах Советского Союза? Нет, не изменил, Нет, не создал.

22 июня 1941 года начались многочисленные импровизации, в том числе и создание партизанского движения. Да, его создали. Его развернули. Но создали и развернули во всю мощь только в 1943–1944 годах. Если бы его не уничтожили в 1939-м, то оно набрало бы свою мощь с первых дней войны. Оно могло быть во много раз более эффективным. В ходе войны партизанам пришлось платить большой кровью за каждый взорванный мост. Чтобы взорвать, мост надо сначала захватить, а его охраняют, и деревья вокруг вырублены, и все вокруг заминировано. А взрывчатку где партизанам взять? Если она и есть, много ли партизанская группа на себе унесет? При подготовке взрыва приходилось спешно заряды укладывать не в опоры моста, а на пролеты. После взрыва противник мог такой мост быстро восстановить, и партизанам надо было все начинать сначала. Пока противник ремонтирует один мост, остальные мосты действуют — противник может регулировать поток транспорта.

А ведь все было готово к тому, чтобы поднять в воздух ВСЕ мосты. Поднять так, чтобы восстанавливать было нечего. Поднять так, чтобы не терять партизанской крови. Поднять можно было простым нажатием кнопки в тайном партизанском бункере, а потом из-за непроходимых минных полей только постреливать из снайперских винтовок по офицерам, по саперам, по водителям. Германская армия была исключительно чувствительна к дорогам. Полное отсутствие мостов, миллионы партизанских мин на дорогах, засады и снайперский террор с первых часов вторжения могли бы резко снизить скорость германского блицкрига.

Кто же уничтожил советское партизанское движение В МОМЕНТ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ и почему?

<...>

Воздушно-десантные войска предназначены для наступления. Это аксиома, которая в доказательствах не нуждается. Перед Второй мировой войной мало кто из правительств замышляли агрессивную войну, а раз так, то воздушно-десантные войска во многих странах развития не получили.

Было два исключения. К агрессивным войнам готовился Гитлер, и в 1936 году он создал воздушно-десантные войска. Численность парашютистов в этих войсках к началу Второй мировой войны — 4000 человек. Другим исключением был Сталин. Он создал воздушно-десантные войска в 1930 году. К началу Второй мировой войны Советский Союз имел БОЛЕЕ ОДНОГО МИЛЛИОНА от- лично подготовленных десантников-парашютистов⁴.

Если подсчитать всех военных парашютистов мира на момент начала Второй мировой войны, то получается, что Советский Союз имел подготовленных десантников примерно В ДВЕСТИ РАЗ БОЛЬШЕ, чем все страны мира вместе взятые, включая и Германию.

Советский Союз был первой страной мира, в которой были созданы воздушно-десантные войска. Когда Гитлер пришел к власти, у Сталина уже было несколько воздушно-десантных бригад, а в стране бушевал парашютный психоз <...>.

<...> В оборонительной войне парашютисты не нужны... В оборонительной войне десантников в тыл противника бросать не нужно, проще при отходе в лесах оставить партизанские отряды <...>.

<...> Внезапному удару сухопутных войск в ходе каждого учений предшествует не менее внезапный и не менее сокрушительный удар советской авиации по аэродромам «противника», после чего происходит выброска парашютного десанта для захвата аэродромов, и вслед за волной парашютистов — высаживается посадочным способом на захваченных аэродромах вторая волна десантников с тяжелым оружием <...>.

<...> В 1940 году Сталин сокрушил все нейтральные государства разделительного барьера и везде, где можно, вышел к самым границам Германии. После этого Сталин должен, кажется, сократить количество своих воздушно-десантных подразделений: дальше на запад остается Германия и союзные ей государства, а с Германией подписан пакт.

Но Сталин свои воздушно-десантные подразделения не расформировывает. Наоборот, в апреле 1941 года в Советском Союзе тайно развернуто ПЯТЬ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ КОРПУСОВ. Все корпуса создаются в западных районах Советского Союза <...>.

<...> 12 июня 1941 года в Красной Армии создается Управление воздушно-десантных войск, а в августе — еще пять воздушно-десантных корпусов. Надо отметить, что вторая серия десантных корпусов не была ответом на германское вторжение.

В оборонительной войне использовать десантников в таких массах невозможно. Из всех корпусов второй серии ни один не принимал участия в войне по прямому назначению. Из первой серии по прямому назначению использовался один корпус один раз в ходе контрнаступления под Москвой. Надо добавить, что существовала еще и третья серия десантных корпусов, один из которых десантировался в 1943 году.

Пять корпусов второй серии — это развитие Красной Армии по инерции: решение о развертывании корпусов было принято до германского вторжения, а потом, после нападения Гитлера, забот было столько, что решение просто забыли отменить. В любом случае парашюты, вооружение и сами десантники для второй серии десантных корпусов были подготовлены ДО германского вторжения <...>.

<...> Собирая материалы о советских воздушно-десантных войсках, которые были развернуты в первой половине 1941 года и которые готовились к развертыванию во второй половине того же года, я обратил внимание на интересную деталь. Каждый советский десантный командир, особенно на уровне полковника или генерала, имел в своем ближайшем окружении солдата или сержанта немецкого происхождения. Ту же картину наблюдаем и в советской кавалерии. Впрочем (и это мы дальше увидим), между воздушно-десантными войсками и кавалерией существовала прямая связь: и десантники, и кавалеристы предназначены для решительных наступательных действий, для смелых рейдов и внезапных ударов по тылам противника. Оба рода войск требуют инициативных командиров, способных действовать самостоятельно в отрыве от своих соседей, штабов и тылов. Кавалерия отмирала, а личный состав ее шел в танкисты и в десантники. Точно так же дело обстояло и в Германии.

Так вот, старшие десантные командиры или те, кто готовился попасть в воздушно-десантные войска из кавалерии, вдруг обзавелись советскими солдатами-немцами. У одного немец — водителем, у другого — ординарцем, у третьего — связным. Каждый бывший советский командир-десантник (или кавалерист) сообщает как о забавной подробности: вот, мол, война с немцами началась, а у меня радист персональный, кто бы вы думали? Немец! Правда, парнишка хороший, дисциплинированный, проверенный. Вот у полковника К. Штейна, командира 2-й воздушно-десантной бригады 2-го воздушно-десантного корпуса, солдат-немец в ор-

динарцах, у командира 5-й ВДБр (ВДБр — воздушно-десантная бригада.) 3-го полка ВДК, (ВДК — воздушно-десантный корпус) полковника А. Родимцева немец водителем пристроен. Кстати, это тот самый Родимцев, который в 1939 году на съезде партии кричал, что Красной Армии уставы приписывают воевать только на территории противника! Мне довелось слышать Родимцева, когда он был уже не полковником, а генерал-полковником. Очень толковый генерал. Слов на ветер не бросает и на болтуна не похож. В 41-м его воздушно-десантную бригаду пришлось срочно перешивать в обычную пехоту, пришлось у бригады (как и у всех остальных) отобрать парашюты, а вместо них дать побольше оборонительного вооружения, и его ребята, потеряв многих, и под огнем противника переучившись оборонительным навыкам, в конце концов показали себя в обороне очень даже неплохо. Это он со своими гвардейцами в 42-м держал самые последние дома в Сталинграде у самой Волги. А вот в начале июня 41-го Родимцев и его ребята об обороне не думали. Они укладывали парашюты да учили себе языки, особо упирая на немецкий <...>.

<...> Изучение публикаций о советских десантных корпусах, созданных в 1941 году, приводит нас к мнению, что количество солдат, сержантов и офицеров с явно немецкими фамилиями в этих формированиях, мягко говоря, было выше стандартного...

<...> Главным залогом успеха операции советские уставы считали ее внезапность. Внезапная операция по разгрому авиационной мощи противника должна была проводиться «в интересах войны в целом». Иными словами, внезапный удар по аэродромам должен быть настолько мощным, чтобы авиация противника не могла от него оправиться до самого конца войны.

В декабре 1940 года высшие командиры Красной Армии в присутствии Сталина и членов Политбюро на секретном совещании обсуждали в деталях именно такие операции. Они на советском жаргоне назывались «особые операции начального периода войны». Командующий советской авиации генерал П. В. Рычагов особо подчеркивал необходимость тщательно замаскировать подготовку советской авиации к нанесению внезапного удара, чтобы «застать всю авиацию противника на ее аэродромах».

Совершенно очевидно, что «застать авиацию противника на аэродромах» в военное время невозможно. Это возможно только в мирное время, когда противник не подозревает об опасности. Нельзя начать войну, а потом нанести внезапный удар

по большинству аэродромов в надежде захватить всю авиацию на стоянках, но можно нанести удар в мирное время, и этот удар будет началом войны.

Сталин создал так много десантных войск, что их можно было использовать только в одной ситуации: **КРАСНАЯ АРМИЯ ВНЕЗАПНО И ВЕРОЛОМНО НАЧИНАЕТ ВОЙНУ УДАРОМ СВОЕЙ АВИАЦИИ ПО АЭРОДРОМАМ ПРОТИВНИКА**. В любой другой ситуации использовать сотни тысяч, десантников и тысячи транспортных самолетов и планеров просто невозможно.

<...>

Май 1941 года — это резкий поворот во всей советской пропаганде. До этого коммунистические газеты прославляли войну и радовались тому, что Германия уничтожает все больше и больше государств, правительств, армий, политических партий. Советское руководство просто в восторге: «Современная война во всей ее страшной красоте!».

Или вот описание Европы в войне: «трупная свалка, порнографическое зрелище, где шакалы рвут шакалов». На этой же странице — приветственная дружественная телеграмма Сталина Гитлеру. Коммунисты убеждают нас, что Сталин верил Гитлеру и хотел с ним дружбы, а в качестве доказательства суют нам сталинскую телеграмму от 25 декабря: «Главе Германского Государства господину Адольфу Гитлеру». Так вот, прямо под дружественной сталинской телеграммой — «шакалы рвут шакалов». Это ведь и о Гитлере сказано! Какие же еще шакалы рвут друг друга на трупной свалке Европы?

И вдруг все изменилось.

Вот тон «Правды» на следующий день после сталинской секретной речи: «За рубежами нашей Родины полыхает пламя Второй Империалистической войны. Вся тяжесть ее неисчислимых бедствий ложится на плечи трудящихся. Народы не хотят войны. Их взоры устремлены в сторону страны социализма, пожинаящей плоды мирного труда. Они справедливо видят в вооруженных силах нашей Родины — в Красной Армии и Военно-Морском флоте — надежный оплот мира... В нынешней сложной международной обстановке нужно быть готовым ко всяким неожиданностям...».

<...> Может быть, это Сталин предупреждает страну и армию о возможности внезапного германского нападения? Нет, конечно. Для самого Сталина германское нападение было полной неожиданностью. Не мог же он предупреждать об опасностях, которых сам не предвидел!

22 июня 1941 года все разговоры о неожиданностях прекратились, и этот лозунг больше никогда не повторялся. В современных советских публикациях вообще нет никаких упоминаний о лозунге «готовьтесь к неожиданностям». А ведь это один из самых звучных мотивов советской пропаганды «предвоенного периода» <...>.

<...> Советская пресса, призывая армию и народ быть готовыми к неожиданностям международного масштаба, никогда не ассоциировала этот призыв с возможностью иностранного вторжения и оборонительной войны на своей территории.

Для того чтобы иметь представление об истинном значении лозунга, мы, конечно, должны открыть первую страницу газеты «Правда» от Первого мая 1941 года. Именно эта страница задала тон всему многоголосому ходу, который просто послушно повторял сольное выступление «Правды».

Итак, «Правда» № 120 (8528) от 1 мая 1941 года. На главной первой странице газеты среди многих пустозвонных фраз всего две цитаты. Обе Сталина.

Первая — в самом начале передовой статьи: «То, что осуществлено в СССР, может быть осуществлено и в других странах» (Сталин).

Вторая — в приказе Наркома обороны о готовности к случайностям и «фокусам» наших внешних врагов (тоже Сталин).

Все остальное на первой странице: о жестокой войне, захватившей Европу, о страданиях трудящихся, об их стремлении к миру и надеждах на Красную Армию. В этом ключе вторая цитата дополняет первую.

Много говорит первая страница о советских усилиях сохранить мир, но в качестве примера соседа, с которым наконец установлены нормальные отношения, приводится Япония (ее час пока не пробил), а вот Германия среди хороших друзей уже не числится.

Конечно, согласно «Правде», враг — хитер и коварен, и мы ответим на его происки, но не в смысле защиты своей территории, а в смысле освобождения народов Европы от бедствий кровопролитной войны.

Вот в предвидении таких неожиданностей через пять дней после начала громовой кампании во всех советских газетах Сталин принял пост Главы правительства и произнес свою секретную речь, в которой назвал Германию главным противником.

В мае 1941 года Сталин принял государственную ответственность в предвидении «неожиданностей». В июне Гитлер напал, но это была такая «неожиданность», которая заставила Сталина интенсивно отбиваться от государственной ответственности.

Очевидно, что Сталин готовился не к германскому вторжению, а к «неожиданностям» противоположного характера.

<...>

Война началась не так, как хотел Сталин, и поэтому кончилась не так: Сталину досталось только пол-Европы. Но чтобы понять и до конца оценить Сталина, давайте на мгновение представим себе ситуацию: Гитлер не напал на Сталина 22 июня 1941 года. Гитлер, к примеру, решил осуществить захват Гибралтара, а операцию «Барбаросса» отложил на два месяца.

Что в этом случае будет делать Сталин?

Выбора у Сталина уже не было.

Во-первых. Он не мог вернуть свои армии назад. Многим армиям и корпусам, созданным в первой половине 1941 года, вообще некуда было возвращаться, кроме «барачных городков для лесорубов». переброска войск назад потребовала бы снова много месяцев, парализовала весь железнодорожный транспорт и означала бы экономическую катастрофу. Да и какой смысл, сначала полгода войска тайно сосредоточивать, а потом их полгода рассредоточивать? Но даже если бы после полного сосредоточения началось немедленное рассредоточение, то и тогда до зимы этот процесс завершить было невозможно.

Во-вторых. Сталин не мог оставить свои армии зимовать в приграничных лесах. Без напряженной боевой подготовки армии быстро теряют способность воевать. Кроме того, по какой-то причине Сталин сохранял в строжайшей тайне процесс создания и переброски на запад армий Второго стратегического эшелона. Мог ли он рассчитывать на полное сохранение тайны, если бы оставил на несколько недель эти несметные армии в приграничных лесах?

Центральный вопрос моей книги: ЕСЛИ КРАСНАЯ АРМИЯ НЕ МОГЛА ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД, НО И НЕ МОГЛА ДОЛГО ОСТАВАТЬСЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ, ТО ЧТО ЖЕ ЕЙ ОСТАВАЛОСЬ ДЕЛАТЬ?... В каждом грандиозном процессе есть критический момент, после которого события принимают необратимый характер. Для Советского Союза этим моментом была дата 13 июня 1941 года. После этого дня война для Советского Союза стала совершенно неизбежной, и именно летом 1941 года, вне зависимости от того, как бы поступил Гитлер.

<...>